

на жалобу Сихария суд простил ему половину наложенного на него штрафа.

На этом решении обе стороны как будто успокоились: у Храмнезинда в руках оказалась хорошая сумма денег, а Сихарий хлопотал себе королевскую охранную грамоту. Однако вражда не кончилась: несколько лет спустя Сихарий заехал к Храмнезину в гости и сказал: «ты должен быть мне очень благодарен, потому что на сумму, которую ты от меня получил, ты наполнил свой дом золотом и серебром; ты остался бы нагим и жалким, если бы я тебе не помог.» Тогда Храмнезинд потушил огонь, убил Сихария, стащил с него одежду и повесил труп на виселицу; последним своим действием он хотел показать, что сознает себя вполне правым. Так как Сихарий состоял под королевской охраной, убийце пришлось бежать; но его взяла под свое покровительство королева Брунегильда; Храмнезинд принес покаяние, и ему позволили вернуться домой.

Падение персидской державы. Противник Юстиниана, Хозрой Аношарван (531—79) был последним крупным правителем персидским. Так же, как его отец, Кавад I (488[^]—531), он вел беспощадную борьбу с аристократией, которая в V веке создала себе в областях независимое положение, держала свои собственные военные отряды, располагала в своих громадных имениях множеством слуг и крепостных рабочих. Чтобы сломить магнатов, Кавад открыл простор проповеди маздакитов (последователей Маздака), восстававших против неравенства имуществ, провозглашавших отмену рабства и коммунизм, прославлявших бедность. Хозрой также объявил себя заступником слабых против сильных и этим привлек на свою сторону мелкую знать, враждовавшую с крупной. Конфискациями больших имений магнатских, усиленным взиманием налогов, поземельного и поголовного, введенных по образцу империи, он создал себе полную казну; это дало ему возможность взять на свое содержание всю панцирную конницу, прежде раздроблявшуюся по областям в подчинении отдельным магнатам.

Создавши неограниченную власть, Хозрой получил перевес во внешних делах, в войнах с Юстинианом. Но, с другой стороны, непрерывное почти военное положение принесло персидской державе свои опасности: выросло чрезмерно значение войска и его предводителей. Слабые пресмники Хозроя, сами неумелые в военном деле, не могли спразиться со своеволием генералов. Ко всем затруднениям прибавились еще религиозные распри. Среди последователей Заратустры было два направления: одни держались дуализма (раздвоения мира), признавали добрую силу Ормузда и злую Аримана равными друг другу, допуская, что лишь в конце времен первая возьмет верх над второй; другие считали мир целостным зданием и возводили начало всех жизненных явлений к одному высшему божественному существу (учение м о -